

Дмитрий Юрьевич Суслин
Шифр для лунного света
Серия «Следствие ведут отличники», книга 1

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=638305
Шифр для лунного света: Эксмо; М.; 2007
ISBN 978-5-699-23193-5

Аннотация

Мало кому в руки попадала такая тайна! Юре Цветкову и его друзьям повезло: вот он, желтый конверт из плотной бумаги, а внутри – зашифрованная карта сокровищ. Теперь остается только разгадать головоломку, и вперед, на поиски клада! Ведь, похоже, развалины графской усадьбы, обозначенные на плане, находятся где-то поблизости. Недостающие детали ребуса найдены, рюкзаки собраны, родители убеждены, что друзья собрались на экскурсию с классом. Кажется, начинающие кладоискатели предусмотрели все... кроме конкурента.

Содержание

ГЛАВА I	4
ГЛАВА II	10
ГЛАВА III	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дмитрий Суслин

Шифр для лунного света

Повесть

ГЛАВА I

ПРОИСШЕСТВИЕ У ПЕРВОГО ПОДЪЕЗДА

Дождь лил как из ведра. И, похоже, зарядил надолго: на небе никакого просвета. А ведь в мае месяце почему-то особенно хочется наслаждаться жизнью. Юра так ребятам и сказал. И все с ним согласились.

Вот уже два часа ребята сидели на лавочке у первого подъезда под козырьком и это единственное, что они могли себе позволить. Их было пятеро. Три мальчика и две девочки. Мимо в дом пробегали жильцы, косясь на друзей недовольно и даже опасливо, словно это были какие-нибудь хулиганы или хуже того, наркоманы. Ничего подобного! Это были самые обыкновенные девятиклассники из второй гимназии. Никто из них даже не курит и не пьет пиво. Они просто собрались, чтобы пообщаться вне уроков. Если бы не дождь их бы здесь не было. Уж они бы нашли место получше! Но дождь все испортил.

– Вот так всегда, – рассуждал Юра Цветков, полноватый добродушный подросток в элегантных совершенно не портящих его очках, – планируешь жизнь, строишь грандиозные планы, но вмешается в них дождь, и пиши, пропало. Прямо как у Пушкина.

– А где это у Пушкина дождь разрушил кому-то жизнь? – оживилась Наташа Воронцова, страстная поклонница творчества великого русского поэта. Это именно около ее подъезда друзья устроили встречу.

– Как где? – ответил Цветков. – В «Метели». Есть такая повесть.

– Так там же метель, а не дождь, – удивилась Наташа.

– Какая разница? Природная стихия.

– Да ладно, – вмешался в разговор Лешка Васильев, высокий черноволосый парень спортивного телосложения, с Виктором Цоем на майке, безумно влюбленный в Наташу, и мучившийся уже целых два месяца, потому что не мог ей об этом сказать. – Ничего у нас сегодня грандиозного не намечалось. Сидели бы сейчас у Таньки в душевой комнате на диване и точно также бы трепались. А тут хоть свежий воздух...

– Вовсе моя комната не душная! – возмутилась Таня Иванова. – Чего ты, Васильев, вечно придираешься? А форточку, что открыть трудно, да?

– Да это я так к слову, – смутился Лешка.

– Ради красного словца не пожалеет и отца, – похлопал его по плечу Юра. – Вечно всем недовольный Васильев.

– А я вообще хотел сегодня остаться дома, – уныло произнес Никита Яснопольский. – Сегодня по каналу «Культура» будет звучать пятая симфония Чайковского.

– Уймись ты со своим Чайковским! – отмахнулся от него Юра. – У тебя ведь эта запись есть.

– Нет, – горько вздохнул Яснопольский, – этой нет. У меня в другом исполнении.

– Ничего, обойдешься, – отрезал Цветков. – Дыши воздухом. У тебя кислородное голодание. Для легких это вредно.

– И зачем ты меня притащил? – Яснопольский горько вздохнул. Это был очень невысокий щуплый подросток, больше похожий на пятиклассника. Но зато его знал весь город, потому что Никита играл на флейте и был победителем какого-то музыкального конкурса и

его постоянно показывали по телевизору, а фотография Никиты часто красовалась в городских газетах и журналах. – Какая польза в том, чтобы вдыхать сырость? К тому же у флейтистов легкие мощнее, чем у пловцов.

Но его ворчание никто больше не слушал. Только Таня Иванова, которая отличалась какой-то невероятной, доходящей до назойливости, заботой об окружающих, сказала:

– Никита, у тебя шарфик вылез, давай я тебе его поправлю, а то ты можешь простудиться. Заболеешь и совсем перестанешь расти.

Никита, которого мать заставляла носить шарф до конца мая, покраснел и оттолкнул Танину руку.

– Иванова, ты лучше за собой следи и не лезь в частную жизнь других людей.

– Что? – удивилась Таня, несколько не обидевшись. – Какую жизнь?

– Частную, – сказал Юра. – Это значит частную. Английский надо учить, Иванова.

– Зачем ты его вообще притащил? – кивнув на Никиту, сказал Лешка Васильев. – Он тут со своим Чайковским уже два часа никому покою не дает. Всех достал. Может, вызовем ему такси и отправим домой?

Никита посмотрел на Лешку с укором:

– Ну вот, теперь вы хотите от меня избавиться? Я всем мешаю. – Он опять горько вздохнул. – Конечно, трудно находиться рядом с человеком, который талантлив и успешен. Я понимаю. Мне наверно тоже было бы морально тяжело. Чужая слава давит.

Точно такие же слова он говорил, когда приглашал ребят на свои концерты, а они не хотели идти, потому что концерты у Никиты были очень часто, и всем им его репертуар уже надоел до чертиков. И все же приходилось идти и слушать Баха, Глюка и Шостаковича. Так что на эти его слова уже никто внимания не обращал.

Тут к ребятам, громко шлепая резиновыми калошами, подошла дворничиха Акулина Петровна. Это была низенькая, очень полная и сильно согнувшаяся старушка. Морщинистая и сердитая. Она вечно торчала во дворе, убиралась и ругалась с несознательными жильцами. То есть с теми, кто по ее мнению, нарушал чистоту и порядок. Работала она здесь с незапамятных времен и несколько не менялась. Никто не знал, сколько ей лет. Наташа уверяла как-то ребят, что Акулина Петровна была точно такой же, когда ее папа был маленьким. Жильцы звали ее просто Петровной. И вот эта самая Петровна окинула ребятнюю компанию подозрительным взглядом и проворчала:

– И чего вы тут опять собрались? Чего вам тут надо? Что больше местов других нет, чтобы шалить?

– А мы не шалим, бабушка, – вежливо ответил ей Лешка Васильев. – Мы беседуем.

– Да, мы просто сидим и воздухом дышим, – добавил Юра.

– Знаем, каким это вы воздухом дышите, – тут же стала ворчать Петровна. – Сейчас отвернусь, вы сразу папиросы достанете и дымить начнете. А потом за вами окурки и плевки убирай. Безобразие!

– Мы, Акулина Петровна не курим! – воскликнула Наташа. – Вот честное слово!

– А может вы еще того хуже? Может вы наркоманы? – старушка рассердилась еще больше. – И опосля вас мне шприцы убирать?

– Нет, мы не наркоманы, – вмешался в разговор Юра. – Мы противники алкоголя, табака и наркотиков и даже состоим в обществе борьбы с социальным злом. Так что, вы гражданка, не волнуйтесь. Мы здесь ведем себя самым положительным образом и никаких неприятностей вам не доставим. Наоборот, мы сами следим здесь за порядком.

– Вот значит, как? – обрадовалась Петровна. – А ты значит, тут главный?

– Мы здесь все равны друг перед другом, – покачал головой Юра. – Потому что живем по демократическим принципам.

– Чего? – прищурилась старушка? – Да ты никак ругаться начал? Вот я сейчас тебя венником!

– Это уже будет нарушение принципа неприкосновенности личности, – улыбнулся Юра. – И превышение своих должностных полномочий.

– А я вот сейчас милицию вызову, они тебе покажут полномочия! – разъярилась дворничиха. – Будешь знать, как меня ругательными словами обзывать!

– Ой, не надо милицию! – всполошилась Наташа. – Акулина Петровна. Это же Юра Цветков, лучший ученик нашей школы. Неужели вы его в милицию отправите?

– Этот что ли лучший ученик? – Петровна слегка смягчилась и, прищурив глаза, с ног до головы оглядела Цветкова. – Неужели отличник?

– Отличник, – согласился Юра.

– Так ведь отличники все дома в такую погоду сидят, уроки учат, – покачала головой старушка. – А не под дождем торчат.

– Да так уж получилось, – сказал Юра. – А так мы все больше по домам. Видите ли, бабушка, когда стоит хорошая погода, нам гулять очень сложно.

– Это почему? – удивилась дворничиха.

– А потому что в хорошую погоду все гуляют, и особенно хулиганы. А мы ребята мирные, мы хулиганов не любим. А во время дождя хулиганов, как правило, меньше. Так что мы всегда, когда идет дождь, выходим подышать воздухом.

– Ты чего выдумываешь? – зашептал другу в ухо Лешка Васильев. – Когда это я хулиганов боялся?

– Да это я так, чтобы ее задобрить, – прошептал в ответ Юра. – Старушки очень любят, когда им на хулиганов жалуются.

Так оно и было. Петровна сразу же прониклась к ребятам сочувствием и пониманием.

– А ведь верно, касатики. В хорошую погоду шагу ступить некуда, чтобы на хулигана не нарваться. Столько их сейчас развелось. Просто ужас! А вы, бедные, теперь лишь под дождем и гуляете? Ах, бедолаги! Ну, тогда дышите, дышите. Я вам мешать не буду.

И она было пошла по своим делам, а потом вдруг остановилась и сказала:

– Ой, боже праведный! Смотрите, Василий Иванович идет. Чего это он в дождь вылез? Вот бедняга! Неужели опять заблудился?

Все посмотрели в ту сторону, куда показывала Петровна, и увидели одинокую щуплую фигурку, медленно бредущую под дождем без зонта.

– А кто это? – спросила Наташа.

– А бог его знает, – махнула рукой Петровна. – Иногда он появляется в нашем районе. Откуда приходит? Только милиция знает. Больной он на голову. Что-то у него с памятью. Ничего не помнит. Ни где живет, ни кто его родственники.

Ребята с жалостью посмотрели на старика. Роста он был маленького, телосложения почти хрупкого, ноги переставлял еле-еле. Когда ребята обратили на него внимание, он как раз добрался до одной из скамеек, тех, что стояли не под козырьком, и которые нещадно поливал дождь, и повалился на нее. На дождь он внимания не обращал.

– Может ему помочь надо? – спросила Наташа. – По-моему этому человеку нехорошо.

– Конечно, надо помочь! – тут же согласилась Таня Иванова.

– Очень он людей боится, – покачала головой Петровна. – Шарахается от них, как от чумы. И плакать начинает и кричит. Вы уж лучше его не трогайте. Ой, а что это с ним? Не иначе сердечко прихватило у бедолаги! Ой, беда! Беда!

Тут ребята увидели, как старик повалился на бок и чуть не свалился со скамейки на землю, после чего замер на месте.

– Ой, граждане! – воскликнула Таня Иванова. – Кажется, он умер. У него руки, как плети и ноги тоже согнуты не как у живого. Какой ужас!

– Да ладно тебе вздор нести! – воскликнул Юра Цветков и протер вспотевшие очки, чтобы лучше видеть. – Ничего в нем необычного нет. Хотя конечно...

– Да нет, – задумчиво сказала Петровна. – Девочка права. Василий Иванович кажется, умирает. Давайте ему поможем. В смысле не умереть, а помощь оказать.

И она с несвойственной старушкам прытью подбежала к скамейке. Ребята нехотя и с опаской пошли за ней. Им было не по себе. Они никогда такого не видели. Друзья подошли ближе и убедились, что старик действительно то ли умер, то ли потерял сознание. Он лежал недвижимо, голова у него поникла, и по тщедушному истощенному телу хлестал дождь.

– Да, дела! Кажись, отмучился бедолага, – всхлипнула Петровна.

– Нет, – пожившись и оправив шарф, сказал Никита. – Он еще жив. Вон у него пар из носа идет.

– Тогда надо «скорую» вызвать, – Наташа достала из сумочки мобильный телефон. – Жалко ведь человека.

– По сотовому ты на ноль три не дозвонишься, – сказал Юра. – Надо с домашнего звонить.

– Тогда я скажу маме, – сказала Наташа. – Она вызовет.

– Это правильно, – согласилась дворничиха. – Людям помогать надо. Сегодня ты поможешь, завтра тебе. Хорошие люди всегда так делают.

И Наташа стала звонить маме. Она все ей объяснила потом сказала ребятам, что «Скорая» сейчас приедет.

– Что, так под дождем и будем стоять? – жалобно спросил Никита. Ему было не по себе, и он просто боялся смотреть на умирающего человека и хотел уйти подальше. – Простудимся.

– Да, вы уж идите, – оживилась Петровна. – Чего вам мокнуть? Еще заболете. Лечи вас.

Ребята повернули было к подъезду, но тут Васильев посмотрел на Петровну:

– А вы тут что ли останетесь?

– А ты как думал? Нешто я его одного оставлю? Вот сейчас голову ему поправлю. Подсоблю еще чем. Вот пальтецо ему расстегну. Ой, не получается что-то. Ну-ка, ты, длинный, давай, помоги мне. Расстегни ему пуговицы. Ему дышать сразу легче станет. Воздух в таких делах первое дело.

Лешка нагнулся над стариком и стал расстегивать пуговицы на его пальто. Тот приоткрыл глаза и посмотрел на мальчика. Тот даже отпрянул:

– Он жив!

– Давай быстрее! – заругалась на него Петровна. – Видишь, человек задыхается? Всеу вас молодых учить.

Старик что-то пробормотал, застонал и снова закрыл глаза. Лешка поспешил расстегнуть ему оставшиеся пуговицы.

– Все! Ой, тут что-то упало.

На землю под скамейку свалился какой-то продолговатый предмет, похожий на сверток. Лешка хотел его поднять, но тут на дороге показалась машина «Скорой помощи», и он про него забыл. Другие тоже внимания не обратили на выпавший сверток. Машина подкатила к подъезду, из нее вышли мрачные врач и санитар, недовольно поморщились. Наташа побежала к ним.

– Это мы вас вызвали, – сказала она. – Скажите, он умер?

– Пока нет, – хмуро ответил врач «Скорой помощи», открывая веки старика и щупая его пульс, – И думаю, что не умрет. Налицо все признаки сильного истощения. Но в больнице его поставят на ноги. Только вот, что дальше? Вы, девушка, его родственница?

И он с сомнением посмотрел на симпатичную и хорошо одетую Наташу.

– Да вы что! – воскликнула та. – За кого вы меня принимаете? Мы бы своего родственника никогда бы не довели до такого ужасного состояния.

– Всякое бывает, – буркнул врач. – Ладно, увозим. Возись тут теперь. Ни паспорта, ни полиса. Вот подарил бог дежурство.

Из кабины вышел водитель и вместе с санитаром они положили Василия Ивановича на носилки и с безучастным видом погрузили его в салон. После чего «Скорая» укатила.

А дождь все не кончался. Стало уже совсем сумрачно, и под козырьком зажегся фонарь.

– Вот жизнь! – воскликнула Петровна, глядя вслед уехавшей машине. – Был человек. И нет человека.

– Но врач сказал, все будет в порядке! – возразила Наташа. Но Петровна только рукой махнула:

– Они тебе и не то скажут. Я одного хирурга знала. В четвертом подъезде жил. У него больной на операционном столе умер, а он продолжал оперировать.

Тут Лешка вынул из-под скамейки предмет, который выпал из-под пальто Василия Ивановича.

– Ой, забыли им это отдать!

– Что это? – ребята тут же столпились вокруг.

– Пакет какой-то, – сказал Никита.

– Действительно пакет!

В руках у Лешки был средних размеров пакет из плотной почтовой бумаги и полностью замотанный широким скотчем в несколько слоев.

– Наверно там деньги! – воскликнул Никита. – Доллары!

– Откуда у такого бедняка деньги? – усмехнулась Петровна.

– А что же тогда? – спросил ее Никита.

– А я почему знаю? – удивилась дворничиха. – Вы у своего отличника спрашивайте, который лучший ученик в школе. Он вам и скажет. Вон, какие очки надел. Профессор!

Все уставились на Юру.

– А что я? – тот развел руками. – Я не ясновидец и не чрево вещатель. Надо вскрывать пакет. Тогда и узнаем.

– А ну дай мне! – вдруг уверенно сказала Акулина Петровна и выхватила из рук Лешки пакет. Быстро прошла под козырек, встала под лампочку, вынула из кармана своего рабочего халата ножницы и принялась срезать скотч.

– Но ведь плохо открывать чужой сверток! – воскликнула Наташа. – Надо вернуть его владельцу.

– Владельцу сейчас одна забота, – ответила Петровна. – Чтобы на кладбище не попасть. А я по долгу службы должна осмотреть найденный на моей территории неизвестный сверток. А вдруг это бомба? Или отравка?

– Тогда милицию надо звать, – с сомнением покачал головой Никита, который, услышав про бомбу, сделал шаг назад.

– Без них обойдемся! – смело заявила Петровна. – Чего людей зря беспокоить?

Ребята с любопытством смотрели, как ловко она распаковывает пакет.

– Так, что это у нас тут? – бормотала она. – А может и впрямь деньги? Старик ведь не в себе был. Мало ли что ему в голову могло прийти? Может, и таскал с собой миллионы и сам об этом не догадывался? Слыхала я про таких. Сами бродяги, а за пазухой несметные богатства.

И она вынула желтый конверт, открытый сбоку.

– Нет, это не деньги, – сказала она, и в голосе ее больше уже не было никакого интереса.

И через секунду все убедились, что она права, потому что женщина вытащила из конверта какую-то старую с потемневшей обложкой книгу.

– Книжка! – с видом ребенка, который развернул яркую обертку, но не обнаружил под ней конфету, разочарованно произнесла Петровна.

– Книга, – сказал Никита.

– Ну, точно сумасшедший! – с досадой воскликнула Петровна. – Разве нормальный человек такую дрянь будет при себе таскать и хранить, как зеницу ока?

– Может это какая-нибудь очень дорогая книга? – сделал предположение Юра. – Или там между страниц что-то ценное положено.

– Дело говоришь, отличник, – обрадовалась дворничиха и стала пролистывать книгу. – Не, ничего здесь нет. Ни денег, ни выигрышного лотерейного билета. Пусто. Только время я с вами потеряла. А мне еще у трех подъездов убирать.

– Может книга ценная? – не унимался Юра Цветков.

– Я в этом не разбираюсь, – сказала Петровна и отбросила конверт и оберточную бумагу в мусорный бак, а книгу протянула ребятам. – Это вы, интеллигенция, книжки любите читать. Давайте, определяйте стоимость.

– Да это же Пушкин! – обрадовалась Наташа. – Стихотворения.

– Ценная? – слегка оживилась Петровна. – Антиквариат? Сколько стоит?

– Да нет, – сказала Наташа, – обыкновенная, пятьдесят шестого года издания.

– А не врешь? – старушка прищурила глаза. – Может, вы меня обмануть хотите? Старую бабку-то? Может она того, дорого стоит?

– Пушкин бесценен, – сказала Наташа. – И любая его книга великий и бессмертный памятник.

– А сколько денег мне дадут за этот памятник?

Наташа пожала плечами:

– Не знаю, рублей двести. И то, если на любителя. У меня дома точно такая есть. Это же издание «Детгиза». Таких в любой школьной библиотеке целая полка.

Дворничиха еще раз внимательно просмотрела книгу, пролистала все страницы, потрясла ее и громко сказала:

– Тьфу! Только время зря потеряла. Делать было нечего покойнику!

– Может, Василий Иванович еще не умер! – возразила Таня.

– Да, – добавила Наташа, – врач сказал, что в больнице его поставят на ноги.

– Все равно, чтоб ему пусто было, – ворчала Петровна. – Прости меня, господи! Ладно. Завозилась я тут с вами. Дело надо делать.

И засунув книгу под мышку, Петровна зашагала прочь под дождем и через несколько секунд скрылась в темноте. Видимо, пошла к другому подъезду. Ребята озадаченно глядели ей вслед.

ГЛАВА II

ПЕРВЫЕ ПОИСКИ И ПЕРВЫЕ НАХОДКИ

– Зачем она книгу унесла? – спросил Лешка.
– Наверно читать будет, – задумчиво произнесла Наташа. – Хочет приобщиться к великой поэзии.

– Что-то я сомневаюсь, – покачал головой Васильев.

– Загадочный случай, – сказал вдруг Юра Цветков.

– Что ты имеешь в виду? – спросил его Никита.

– Неординарная ситуация, – пояснил Юра. – Как в приключенческом романе. Умирает старый пират, оставляет после себя бумаги, а среди них карта сокровищ. Разве не похоже? Тут все не так просто.

– Да ладно, – протянул Лешка. – Где ты тут видишь карту сокровищ? Все, что у человека осталось от прежней жизни – стихи Пушкина. Вот и носил с собой.

– Конечно! – согласилась Наташа, и тем самым очень обрадовала Васильева. – Может они ему душу его истерзанную согревали?

– Вполне возможно. Вполне возможно, – Юра с умным видом поднял вверх указательный палец. – Но тогда объясните мне, для чего он так тщательно упаковывал книгу?

– Что ты имеешь в виду? – спросила Таня.

– А то, что Василий Иванович носил книгу с собой вовсе не для того, чтобы хотя бы изредка читать любимые стихи.

– А для чего тогда? – удивилась Наташа.

– Вот и я думаю для чего? – Цветков помолчал и продолжил: – Тут какая-то тайна. И он ее хранил. И может быть, сам о ней не помнил.

– Даже если и есть тайна, – усмехнулся Лешка, – нам ее уже не разгадать. Книгу то дворничиха унесла. Потеряет ее или просто выкинет.

– Да, – согласился Юра. – Это печально. Неужели тайна старика умрет вместе с ним?

– Я бы сейчас сыграл арию Орфея, – вздохнул Никита. – Она более всего подходит к этой грустной истории.

– Книгу старушка унесла, – вдруг просветлел Юра, который никогда быстро не сдавался. – Но она оставила нам конверт и упаковку! Может они дадут нам какую-нибудь информацию?

И он вытащил из мусорки брошенный Петровной конверт и обертку и поднес их поближе к свету. Ребята столпились вокруг, чтобы получше видеть.

– Конверт самый обыкновенный, – сказал Юра. – Ранее использованный, даже марка есть с американским президентом, что говорит о скупости Василия Ивановича. Пожалел денег на новый конверт.

– Оттуда у него деньги на конверт? – воскликнул Лешка. – Он же такой бедный! Вон пальто какое старое. Нашел конверт где-нибудь и все дела!

– Возможно! – согласился Юра. – Но я думаю, что данная точка зрения ошибочная. И знаешь почему?

– Почему?

– Посмотри на дату на штемпеле. Тысяча девятьсот тридцать третий год. Старик тогда наверняка бедным не был.

– Так если этот конверт такой старый, может в этом и есть его ценность? – сделала предположение Наташа.

– Возможно, ты права, – согласился Юра. – Я его обязательно изучу при хорошем освещении. А пока посмотрим на обертку. Так! На обертке тоже ничего нет. Просто упаковочная почтовая бумага. Плотная, почти непромокаемая. Что и говорит о том, что старик очень заботился о сохранности содержимого упаковки. Так что я тоже последую его примеру и все сохраню.

– Ой, ребята, я совсем замерзла, – сказала вдруг Наташа и поежилась. – Давайте расходиться.

– Ты нас прогоняешь? – спросил ее Юра, пряча за пазуху бумаги.

– Нет, что вы! – воскликнула Наташа.

И тут у нее в кармане зазвучала популярная песня про весенний поцелуй. Наташа вынула мобильник, что-то выслушала и горестно вздохнула:

– Вот, и мама требует, чтобы я шла домой. Пока ребята. Юра, Леша, не забудьте проводить Таню до дома.

– Не забудем, – буркнул Васильев.

– А меня кто проводит? – тут же спросил Никита. – Я в темноте плохо вижу.

Пришлось провожать их обоих. К тому же Яснопольский и Иванова жили в соседних домах, и это не составило особого труда. После того, как за Никитой закрылась дверь, Лешка угрюмо спросил:

– Ну и что дальше? Куда идем?

– Я предлагаю пойти ко мне, – не колеблясь, предложил Юра Цветков. – Попьем чайку и поразмышляем над нашей задачей.

– Над какой еще задачей? – удивился Лешка.

– Мне не дает покоя конверт старика. Я хочу заняться им основательно. Но вижу, тебя это не интересует.

– Да нет, почему, очень даже интересует.

– Ладно, бог с ним с этим конвертом. Ты мне вот что скажи, Алексей. Долго я еще буду с тобой нянчиться?

Лешка засунул руки в карманы куртки и ничего не ответил, лишь смущенно отвел глаза и сделал вид, что всматривается в темноту.

– Ты не увливай от ответа, – взял его за рукав Юра. – Я уже целый месяц вожусь с твоей проблемой, но мы ни на шаг не приблизились к намеченной цели.

– Да ладно, – махнул Лешка. – Успеем еще!

– Конечно, можно и к окончанию школы, – согласился Юра. – Куда нам спешить? Но тогда зачем я так стараюсь? Приглашаю Наташу на встречи, организую интересные мероприятия, в общем, делаю все, чтобы вы были вместе, и ты смог бы, наконец, признаться ей в своих чувствах.

– Но ведь она постоянно и везде таскает с собой Таньку Иванову! – воскликнул Лешка. – Она от Наташи ни на шаг не отходит, ни на минуту ее не оставляет одну. Просто кошмар какой-то! Я при посторонних не могу!

– Я это заметил, – сказал Юра. – Но это же самый распространенный девичий прием – таскать с собой подругу. Так девушки подсознательно пытаются защитить себя от себя самих. Это нормально. Ты на Иванову просто не обращай внимания. Слово ее и нет вовсе. Я специально поэтому приглашаю Никиту, чтобы уравновесить нашу компанию и отвлечь Иванову от Наташи. Ты заметил, как она все время о нем заботится? Я даже думаю, что она в него почти влюблена. А это самым положительным образом может повлиять и на Воронцову. Любовь вещь заразная. Увидев, что ее лучшая подруга увлечена Никитой, она волей неволей тоже расшевелит свои чувства и направит их на того, кто ближе. А ближе всех к ней пока только ты. Так что пользуйся моментом. Не теряй зря времени. Иначе ситуацией может воспользоваться кто-нибудь другой.

Лешка вздохнул:

– Ничего не могу с собой поделывать. У меня все слова куда-то деваются и язык не слушается. Только хочу сказать о главном, вдруг теряюсь и начинаю нести всякую чушь. Наверно в ее глазах я выгляжу полным идиотом.

– Да, тебе не хватает уверенности в себе. Ты слаб.

– Я слаб? – возмутился Лешка. – Я двадцать раз на турнике солнышко делаю!

– Телом ты силен. Ты слаб морально. Это плохо. Девушкам больше нравятся сильные духом мужчины, уверенные в себе. Лидеры.

Лешка опять вздохнул и опустил голову. Юра задумался, и некоторое время друзья шли молча, но потом Цветков вдруг оживился:

– Слушай! Напиши ей письмо.

– Письмо?

– Ну да. И не электронное, не мыло, а настоящее письмо, на бумаге, чернилами и лучше всего гусиным пером и запечатай конверт сургучом.

– Что ты такое говоришь?

Но Юра уже увлекся своей новой идеей:

– Я уверен, что это лучший выход! Наташа романтична. Это такая редкость в наши дни. Она любит, нет, просто боготворит Пушкина. А это будет так по-пушкински! Представь, она, как Татьяна Ларина или там Наташа Ростова получает от тебя письмо, в котором слова любви и предложение нежной дружбы. Ты думаешь, она устоит? Я уверен, нет! Она будет твоей. Решено!

Лешка тоже взбодрился, но в глазах у него еще стояла неуверенность:

– Юран, ты же знаешь, что я того, не очень хорошо пишу. У меня за сочинения выше тройки никогда не было. Чего я там напишу?

– Это не проблема, я тебе сам напишу письмо. Такое письмецо состряпаю, что мало не покажется.

Ребята не заметили, как очутились уже на месте. Они жили в одном доме, дружили с самого раннего детства и без стеснения ходили друг к другу в гости, и даже оставались на ночь. Главное – это поставить в известность родителей, которые были очень даже довольны их дружбой. Родители Юры считали, что сильный и мужественный Леша Васильев защитит их сына от любых неприятностей, а Лешины родители искренне думали, что с таким здравомыслящим и интеллигентным человеком, как Юра Цветков, их сын никогда не попадет в плохую историю.

Юра и Леша поднялись на четвертый этаж и скоро были уже в комнате Цветкова, куда заботливая Юрина бабушка принесла поднос с чашками чая и тарелкой с бутербродами.

– Ну что? Будем писать письмо? – спросил Лешка, быстро опустошив свою чашку и в мгновение ока проглотив два бутерброда.

– Письмо подождет, – отрезал Юра. – Никуда оно не денется. У нас есть дела поважнее.

– Это какие еще? – слегка обиделся Лешка, который, как все влюбленные, считал, что более важного дела, чем у него, просто не может быть на земле.

– Ты забыл про пакет старика. Жаль, что Петровна уволокла книгу. Очень жаль. Я уверен, что в ней тоже что-то есть. И нам придется работать с остаточным материалом.

– Ну ладно, – уныло согласился Васильев. – Ты давай, думай, только быстрее. А я пока на компе поиграю.

– Надень наушники. Я люблю размышлять в тишине. Шум будет меня отвлекать.

– Ладно, – сказал Лешка. Он включил компьютер и погрузился в одну из многочисленных стратегических игр, которые были у Юры.

Компьютерные игры – вещь азартная и заразительная. А главное, с ними забываешь о времени, поэтому, когда Лешка совершенно выбился из сил и прекратил игру, на часах было полвторого ночи.

– Блин! – жалобно воскликнул Лешка.

– Не бойсь, – успокоил его Юра. – Я уже давно позвонил твоим родителям и сказал, что ты будешь ночевать у меня.

– Ты просто бог, – обрадовался Лешка. Его всегда восхищала дальновидность друга. – Что бы я без тебя делал?

– Давно бы попал в плохую компанию и совершил какую-нибудь глупость. Может быть, даже угодил в тюрьму. – Юра никогда не терял случая, чтобы подчеркнуть свою значимость в их дружбе. – Но послушай, пока ты занимался пассивным досугом, проходя примитивные уровни однотипной игры, я активно размышлял над сегодняшним происшествием. И чем больше я размышлял, тем больше убеждался в своей правоте.

– Что такое?

– Речь идет о чем-то очень важном и ценном. Либо с материальной точки зрения, либо с духовной.

– Не понимаю.

– В этом пакете Василий Иванович хранил тайну. И мне бы очень хотелось ее разгадать.

– Тайну? Ты уверен?

– Более чем. Мало того, я уже на полпути к ее разгадке.

– Давай, рассказывай, – сказал Лешка. – Только дай сначала чего-нибудь пожевать. Я тут изголодался, пока империю строил.

– Вон на тарелке лежат сыр и колбаса.

Лешка накинулся на еду, а Юра сделал важный вид, надулся, покраснел и начал рассказывать:

– Что мне удалось выяснить? Пока очень мало. Я подверг тщательному осмотру имеющиеся у нас предметы. Их два. Упаковка и конверт. Первый предмет оказался совершенно лишен какой-либо информации. Он был использован по своему прямому назначению.

– Это как?

– Обертка в данном случае несет только одну функцию. Обертка она только обертка и есть. Признаюсь, что я это и предвидел. А вот конверт, как я и предполагал, бесценен. Именно он и есть та самая карта сокровищ.

– Карта сокровищ?

– Да, но слушай. Все по порядку. История просто удивительная. Такое бывает раз в жизни. Я не успокоюсь, пока не выясню все до конца. Ты со мной?

– Спрашиваешь!

– Я в тебе не сомневался. Дай лапу, друг!

Друзья пожали руки, и Юра продолжил:

– Я начал изучать конверт. Первичный осмотр, который я произвел с помощью увеличительного стекла, ничего не дал. Он хоть и представляет определенную историческую, или правильнее сказать, антикварную ценность, потому что тридцать третий год двадцатого века, это круто. Еще круче то, что конверт этот даже не советский. Он был прислан из США. Очень хорошо сохранился. Я еще у подъезда обратил внимание, что обратный адрес на нем написан на английском языке.

– А где же тогда карта сокровищ? – удивленно спросил Лешка, вертя в руках конверт.

– Подожди, еще рано. Но будет и карта. На всякий случай я подверг бумагу химическому анализу и получил потрясающий результат.

– Что за анализ?

– Я проверил конверт на наличие тайнописи или невидимых чернил. Ты не обратил внимания на эти коричневые знаки?

– Какие?

– Вот, посмотри внимательнее. Возьми лупу.

Лешка взял лупу и действительно увидел два столбика мелких коричневых цифр.

– Супер! – не удержался он.

– Я с тобой согласен. Мной тоже овладело ликование, когда я это увидел.

– Как ты это сделал? У тебя разве есть химическая лаборатория?

– Она не понадобилась. Здесь использованы самые простейшие и надежнейшие невидимые чернила, какие только известны обывателю.

– Это, какие?

– Молоко. В начале двадцатого века революционеры писали тайные письма молоком. Чтобы прочитать их, бумагу достаточно нагреть. Что я и сделал, используя мамин утюг.

– И что это такое?

– Шифр.

– Шифр?

– Да. Закодированное послание.

– И ты прочитал его?

– Пока нет. Но за этим дело не станет. У меня уже есть кое-какие соображения. Надо будет покопаться в отцовской энциклопедии по шифрологии. Но я обнаружил кое-что еще. При чем совершенно случайно. Посмотри!

Юра перевернул конверт обратной стороной и аккуратно отогнул все четыре угла. Лешка даже рот открыл от удивления от представшего перед ним зрелища.

– Карта сокровищ! – воскликнул он.

И действительно, на бумаге четкими черными линиями был нарисован план какой-то местности, в центре плана был нарисован длинный дом, и к одному из углов дома протянулась стрелка.

– Супер! – прошептал Лешка.

– Согласен.

– Как ты догадался, что карта на внутренней стороне конверта?

– Скажу честно. Я не догадался. Просто случайно заглянул внутрь, надеялся найти хотя бы волос. Так для страховки. Хорошо, что не стал надеяться на свое зрение и направил туда свет от настольной лампы, после чего сразу же увидел рисунок. Вот это конспирация! Мало кто догадается, что можно самое главное в письме написать на внутренней стороне конверта.

– И что это за карта? С кладом? Неужели нам так повезло?

– Вполне вероятно, – согласился Юра. – Посуди сам. Письмо из Америки. Кто его написал? Наверно сбежавший во время революции богач. Сокровища вывести он не смог и спрятал в своем имении. Затем прислал это письмо с картой кому-нибудь из родственников.

– Так они, может быть, уже все нашли.

– Очень может быть. Но может быть и так, что они не догадались заглянуть внутрь конверта. Я даже в этом уверен.

– Почему?

– А ты бы догадался?

– Нет вряд ли.

– Вот и я об этом.

– Круто. Значит...

– Значит вполне возможно, что сокровища еще на месте.

– Но что это за карта?

– А вот это нам и предстоит узнать.

– Разве ты не знаешь?

– Откуда? План очень подробный. Масштаб говорит, что речь идет максимум о квадратном километре.

– Тогда фиг два мы найдем! Столько лет прошло.

– Найдем, если сумеем прочесть молочный текст. Завтра я им займусь. А сейчас у меня уже глаза слипаются.

– Три часа уже, – согласился Лешка, зевнул и стал раскладывать для себя раскладушку. – Хорошо, что завтра воскресенье и в школу не надо.

И через несколько минут они уже спали как убитые. Лешка во сне видел Наташу Воронцову и все пытался ей что-то сказать о своих чувствах, но вместо этого у него получалось стихотворение Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». Наташа укоризненно качала головой и говорила, что пятерку ему за такое чтение Анна Геннадьевна, их учительница по литературе никогда не поставит. А Цветкову снились колонки цифр и букв, различные ребусы и загадки. Он даже во сне пытался разгадать таинственный шифр на конверте несчастного старика.

ГЛАВА III ПЕРВАЯ ВЕРСИЯ

Лешка проснулся поздно, на часах было уже почти одиннадцать, а когда он вспомнил, что ночует у друга, то ему стало стыдно, что он такой соня. Помятый и лохматый с опухшими со сна глазами, он сел на раскладушке и стал потягиваться.

Юра аккуратный и свежий уже сидел перед компьютером и стучал по клавишам, рядом с ним стояла большая кружка с кофе, а сбоку на столе гудели сканер и принтер.

– Проснулся? – не оглядываясь, спросил он.

– Угу, – ответил Лешка. – Чего не разбудил?

– Я сам только час назад встал и сразу занялся нашей проблемой.

Лешка оживился:

– Письмо написал?

– Конечно! Самые простые дела я всегда делаю в первую очередь, чтобы потом не отвлекали от интересных задач. Ты сейчас возьмешь чистый лист, чернильную ручку и перепишешь текст письма самым красивым почерком, на который ты только способен.

Юра протянул Лешке распечатку компьютера. Тот прищурил глаза и взгляделся в текст, забубнил:

– «Я вам пишу, сударыня, чтобы в этих строках выразить все то, что накопилось в моей душе по отношению к вам...» Что за чушня?

– Это не чушня, – обиделся Юра, – я стилизовал письмо под эпоху Александра Сергеевича. Вот увидишь, это сработает.

– Ты думаешь?

– И ты еще сомневаешься? Давай переписывай.

– Нет. Я потом перепишу. Сейчас мне ничего делать не хочется. Я еще не проснулся, как следует. К тому же гусиных перьев нет.

С этими словами Лешка опять упал на раскладушку и некоторое время полежал, моргая глазами и разгоняя остатки сна. Затем, не спеша, надел джинсы и майку с Цоем, рукой пригладил волосы, широко зевнул и вдруг вспомнил, что с ними произошло вчера, и сразу окончательно проснулся.

– Юран, а как там у тебя дела с шифром? Разгадал?

– Мне приятно сознавать, что ты так высоко оцениваешь мои скромные способности, – ответил Юра. – Но, пока я только еще на подходе. Пока изучаю различные методы и способы шифрования и дешифрования. Если мне удастся понять, в чем заключается наш шифр и определить ключ, то думаю, дальше все дело техники.

– Дай мне карту посмотреть.

– Возьми, – и Юра протянул Лешке распечатку отсканированной карты с конверта.

Леша стал ее изучать. В картографии он разбирался слабо, но, тем не менее понял, что перед ним какой-то населенный пункт, рядом с ним через поле слева лес, а справа еще что-то.

– Что это за крестики? – спросил он у Юры.

– Это не крестики, а кресты. Думаю, что это кладбище.

Между кладбищем и лесом был тот самый длинный дом, к которому от населенного пункта шла стрелка. На всей карте была только одна едва различимая надпись. «Галина». Надпись была под крестом, который находился в населенном пункте, под крестом был словно холмик.

– А это что такое?

– Трудно сказать, – задумчиво ответил Юра. – Похоже, что это тоже могила.

– Где похоронена эта самая Галина?

– Вероятно.

– И где мы эту могилу будем искать? – удивился Лешка. – И почему она не на кладбище вместе с остальными похоронена?

– Этот вопрос меня тоже волнует, – сказал Юра и задумался. – Что-то не очень сходится.

– Пойду, налью себе кофе, – сказал тогда Лешка и пошел на кухню. Там он сделал себе кофе, поболтал с Юриной бабушкой, и когда пришел, Юра встретил его с победной улыбкой.

– Есть!

– Что «Есть»? Узнал где могила?

– Нет, но зато я разгадал ключ.

– Давай, колись. Что там?

– Я еще не знаю.

– Как не знаешь? Ты же разгадал.

– Я разгадал принцип, но ключа, к сожалению, у нас под рукой нет. Хотя он был. Мы даже держали его в руках.

– Объясни.

– Все очень просто, как с молоком. Ключ заключается в книге, которую вчера унесла дворничиха. Видишь эти колонки цифр? Три числа стоящие друг за другом, и так целый список. Первое число означает страницу. Посмотри среди первых чисел встречаются трехзначные. Второе число означает номер строки, видишь, эти числа не превышают сорока двух. Как правило, это максимальное количество строк в любой книге. И третье число почти всегда однозначное. Это номер слова. Самый простейший шифр, если под рукой есть книга, которая для этого использовалась. К сожалению, под рукой у нас ее нет. Но думаю, это не проблема. Стоит нам найти дворничиху, и мы все узнаем. Быстро дуй к Наташиному дому и найди там эту женщину и выпроси у нее любыми средствами эту книгу.

Лешку долго просить не надо было. Через секунду его уже не было на месте. Вернулся он минут через пятнадцать, и лицо у него было очень мрачное.

– Кошмар! – сказал он. – Она ее выкинула. Еще вчера. А мусоросборник уже был час назад. Так что нам ее не найти.

– Дела, – вздохнул Юра. – Жаль. Придется прекратить наши поиски сокровищ. Не повезло.

– Да жаль, – согласился Лешка. – Хотя, может это все и ерунда, и нет никаких сокровищ. Может просто что-нибудь личное написано.

– А карта?

– Что карта?

– Карта есть, и она на что-то указывает.

– Но теперь мы уже об этом никогда не узнаем. – Лешка вздохнул. – Давай, я лучше письмо Наташе писать буду, а ты конверт красивый готовь. Типа старинного.

– У тебя только Наташа на уме, – с досадой махнул рукой Юра и вдруг насторожился. – Наташа. Правильно! Наташа! Что-то у меня в голове такое есть про Наташу, очень важное. Деталь. Важная деталь.

– Какая еще деталь? При чем тут Наташа?

– погоди, погоди! вспомнил! Конечно! Кричи «Ура», приятель!

– Что еще?

– Ты навел меня на очень важную мысль.

– Связанную с Наташей?

– Именно! Я прокрутил весь вчерашний вечер в голове, сконцентрировался на том, что говорила Наташа, и вспомнил.

– Что ты вспомнил?

– Она говорила про книгу. Помнишь?

– Говорила. Ну и что?

– А ты помнишь, что она говорила?

Лешка задумался на мгновение, потом тоже улыбнулся:

– Точно!

Юра схватил телефон и набрал Наташин номер:

– Алло! – закричал он. – Алло! Можно Наташу? Воронцова, ты? Привет! Слушай, ты вчера говорила, что у тебя есть то же издание Пушкина, что мы видели в руках у дворничихи. Это так? Оно у тебя точно есть? Посмотри, пожалуйста! Что, у тебя в руках? Проверь на всякий случай.

Ребята затаили дыхание, затем Юра радостно прошептал:

– Есть! – а потом громко: – Мы идем к тебе! Никуда не уходи. И береги книгу, как свои собственные глаза.

И они пулей выскочили из квартиры и бегом, даже не дождавшись лифта, побежали вниз, выбежали на улицу и через десять минут были уже у Наташи.

– Подожди, – сказал Юра уже у самой Наташиной двери, – дай отдышаться.

Он пыхтел как паровоз и даже слегка согнулся и побледнел. Васильев был спокоен и бодр. Такому спортсмену, как он такая двойная пробежка ничего не стоила.

– Ну все? – несколько раз спрашивал он и подпрыгивал от нетерпения и не убирал руку со звонка.

– Все, – наконец сказал Юра.

Лешка позвонил.

– Проходите, ребята, – сказала Наташа, пропуская их в квартиру. – Что случилось? Что-то у вас лица странные.

– Ты сейчас упадешь! – объявил ей Юра. – Но сначала покажи нам книгу.

– Она в моей комнате.

В Наташиной комнате Юра жадно схватил книгу.

– Это она, ты уверена?

– Абсолютно. А.С.Пушкин, «Стихотворения» – «Детгиз», тысяча девятсот пятьдесят шестой год.

– Отлично! Это просто неслыханное везение.

– А что такое? Это как-то связано со вчерашними событиями, так Леша?

Лешка обрадовался, что Наташа обратилась к нему, и радостно закивал и стал подмигивать обоими глазами и поднимать вверх большой палец.

– Юран нашел сокровища! – сказал он.

– Ну, допустим, еще не нашел, но уже близок к ним, – самодовольно согласился Юра.

– Ребята, расскажите! – взмолилась Наташа.

И мальчики рассказали ей во всех подробностях и показали все, что отсканировал Юра. Конверт, карту, столбики с молочными цифрами. Во все время рассказа Наташа ахала и охала, закрывала лицо руками и восклицала:

– Надо же! Обалдеть можно!

Юра и Лешка были счастливы.

– Осталось только прочитать тайное письмо! – объявил напоследок Юра. – И твоя книга, и безумная любовь к Пушкину нам оказалась как нельзя кстати. Можно я сяду за твой стол?

– Конечно! Садись. Давайте расшифровывать. Это так здорово! Я сейчас Таню позову. Ей обязательно это надо увидеть.

– Иванову? – Поморщился Лешка. – На фига?

– Ну, как же! – воскликнула Наташа. – Она же тоже была вчера с нами. Она имеет право.

Лешка не нашелся, что возразить.

– Тогда и Никиту Яснопольского зови, – тут же добавил Юра, протирая очки и принимаясь за книгу.

– Да, конечно, – согласилась Наташа.

Через десять минут Никита и Таня были уже на месте. Причем, пришли они вместе.

– Что случилось? – с тревогой в голосе спросила Таня.

– Юра нашел клад, – произнес Лешка.

– Это правда?

– Да, – сказала Наташа. – Вернее не нашел, но я уверена, обязательно найдет. Юра, расскажи им обо всем. У меня просто не получится так, как надо.

– Хорошо, – сразу же согласился Юра. – Только, чтобы не терять времени даром, ты Наташа, и ты Лешка садитесь за стол и продолжайте находить слова и выписывать их на этот вот листок, а я все расскажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.